

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГЕРМАНСКОЙ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В КОНЦЕ XX ВЕКА

Для оптимального выведения национальной социологической (например, германской социолингвистической модели) необходимо изучение подобной комплексной модели прежде всего в следующих параметрах:

- 1) анализ путей и форм влияния социальных факторов на язык;
- 2) поиск принципов отражения в языке изменений в социальной, экономической и культурной жизни общества;
- 3) рассмотрение механизма взаимодействия внутренних законов существования языка и закономерностей, характерных для развития его собственных функций;
- 4) установление системы управления человеком языковыми процессами и др. (А.М. Бушуй, 2004, с. 6-13)

Теоретические аспекты изучения социальной обусловленности языка подлежат рассмотрению и в связи с такими вопросами, как природа и структура социальных факторов, их классификация, соотношение социальных и внутренних закономерностей в развитии и функционировании языка, специфика воздействия социальных факторов на разные уровни языковой структуры (А.М. Бушуй, 2003, с. 23-29).

Главным критерием выделения социализированных отношений, проявляющихся в процессе функционирования и развития языка, его структурных элементов, является критерий социальности. При этом отношение в языке становится лингвистически существенным благодаря лишь их социальной сущности (W. Wagner, 1996, с.110-111).

Кстати, именно в недооценке социальной сущности языка и заключается один из основных методологических и теоретических недостатков некоторых направлений структурализма и лингвистического биологизма в современном языкознании.

Социолингвистические исследования о влиянии социальных факторов на функциональное и внутрискруктурное развития языка можно подразделить на четыре типа:

- 1) исследования общетеоретического, методологического и идеологического характера;
- 2) исследования, в которых анализируется влияние социальных факторов на развитие общественных функций языка;
- 3) исследования, посвящённые разработке конкретного влияния социальных факторов на явления и элементы всех уровней структуры языка (лексика-семантического, фонологического, морфологического, синтаксического и стилистического);
- 4) исследования смешанного характера, в которых освещение общетеоретических и методологических проблем сочетается с разработкой конкретных вопросов влияния социальных факторов на

уровне языковой структуры (Т. Bushuy, 2003, с. 63-66; W.J. Patzelt, 1989, с. 58-68; 1987, с. 128-129).

Прежде чем перейти к рассмотрению некоторых особенностей изучения германской социологической модели, обратим внимание на социолингвистическую классификацию современных германских языков с точки зрения их статуса, функционирования и степени нормированности. Им показательны восемь основных функций (или сфер функционирования), большинство из которых характеризуются чёткой кодифицированностью, закреплённой нормой, таковы английский (с некоторыми вариантами нормы), немецкий (то же), шведский (в двух – прежде всего орфоэпических - вариантах), датский, исландский, фарерский, африкаанс, нидерландский (в Нидерландах), фризский; с остальными языками и их вариантами дело обстоит сложнее. Так норматизаторы нидерландского языка в Бельгии выступают за сохранение некоторой фламандской специфики, но чёткой программы (за исключением стремления сохранить особенности произношения и трёхродовую систему существительного) у них нет. Особое положение у норвежского языка: основной его вариант (букмол) после изменений в орфографии и норм для учебников (1981 г.) стал многовариатным; отмечается тенденция к сокращению количества говорящих по-шведски в Финляндии: за последнее 100 лет их число сократилось более чем в 2,5 раза (В.П. Берков, 1989).

Развитие современной социальной лингвистики на Западе связано в основном с концепциями Б. Бернстайна и У. Лабова. Эти тенденции касаются таких важных вопросов, как язык и его структура, классы и социальные группировки общества, изоморфизм языковых и социальных структур, школьное обучение и языковое воспитание. Критика основных положений концепции Б. Бернстайна и её социально-дидактических рекомендации, неудачи попыток применения идей “компенсаторного преподавания”, а также самостоятельные разработки в области социолингвистики США привели к отрицанию теоретической состоятельности и прагматической ценности как теории кодов Б. Бернстайна, так и вытекающей из неё “гипотезы дефицита”, ставший исходным тезисом программ “компенсаторного преподавания”.

В противоположности “Гипотезе дефицита” У. Лабов 1974 выдвинул “концепцию дифференциации языка”.

Оба этих учёных исходят из признания принципиальных различий языковых и социальных структур и их взаимообусловленности, но утверждают функциональную равноценность различных регистров языка (т.е. ”кодов” по Б. Бернстайну) в реализации коммуникативных потребностей тех или иных социальных групп общества (W.J. Patzelt, 1987, с. 224-225).

Важно обратить внимание и на современные этноязыковые ситуации, которые имеют свою специфику. Эти ситуации, во – первых отличаются большим разнообразием, отсутствием однозначной и прямой корреляции.

Для современной эпохи характерно стремление отдельных правительств или общественно – идеологических течений направленно воздействовать на процессы не только языкового, но и этнического развития. Успех или неуспех воздействия языковой политики зависит прежде всего от того, насколько оно соответствует объективно сложившимся предпосылкам и тенденциям социально – экономического характера.

Заметную роль играет языковая политика в сфере терминотворчества, выбора алфавитов и орфографии.

Характерно, с одной стороны, что общее число языков, на которых говорит население мира, равно как и общее число существующих этносов, постепенно сокращается, главным образом, за счёт выхода из обихода ряда малых языков и необратимого процесса ассимиляции племён и народностей; с другой всё большее число языков проявляет тенденцию к расширению своего функционирования, т.е. число языков, выполняющих не только бытовые, но и сложные административно – культурные функции, постоянно увеличивается, что отражает растущую консолидацию говорящих на них этносов. (Т. Busshuy, 2003, 63-64; U. Fix, 1997, с. 34-35).

Общее описание сущности германской социолингвистической модели предполагает учёт такой проблематики, как: этапы становления и предмет социолингвистики, методы социолингвистических исследований в Германии, а также взаимоотношения социолингвистики с другими дисциплинами, формы существования немецкого языка и проблемы языковой нормы, социолингвистические аспекты дидактики и вариативности языка, специфика речевого поведения, вопросы взаимоотношения языка и политики и т.п. (А.М. Бушуй. Взаимоотношения между языком, культурой и обществом. // Тил ва миллий маданият. – Самарқанд 2004. – С. 6-13.

В истории немецкого языкознания можно выделить два направления, послужившие основой последующего развития социолингвистики в Германии.

Первое направление связано с историческими особенностями формирования и функционирования немецкого языка и его диалектов, второе – восходит к теоретическим положениям В. Гумбольдта и его последователей, рассматривавших язык как выражение ”духа народа”, как специфический продукт выражения национального сознания. Однако идеи В. Гумбольдта (Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – с.117-118) получили дальнейшее развитие в основном в трудах философов, а не языковедов, при этом особое внимание было уделено именно их идеалистической стороне, а наиболее продуктивные соображения о связи языка и общества, языка и культуры не привлекали достаточного внимания на современников, ни последующих поколений языковедов ФРГ.

Развитие западногерманской социолингвистики во второй половине 1960-х годов происходило в полном отрыве от общей германистической традиции и обуславливалось прежде всего общей политической ситуацией в стране, а также положением в области образования.

Существенное влияние оказало не критическое восприятие гипотезы Б. Бернштейна о “расслоении языка как отражения классового расслоения общества”. Эта концепция, так называемая “гипотеза речевого дефицита”, импонировала студенчеству тем, что она демонстрировала связь филологии с общественной практикой.

В 1970-1980-е годы интерес к теоретическим проблемам социалингвистики существенно возрастает, с одной стороны, различаются социалингвистические проблемы конкретной жизни языковой общности и социальных групп, с другой - проблемы социалингвистики как научной дисциплины (W.J Patzelt, 1999, с. 67-68). Для этого периода характерно не только разнообразие проблематики и многочисленность привлекаемых к анализу языков и языковых ситуаций, но и интерес к освоению достижений социалингвистики других стран, особенно США.

В германской социалингвистической дисциплине произошла исключительно важная внутренняя дифференциация: прежде всего выделяется общая социалингвистика (занимающаяся проблемами социалингвистики как науки) и конкретная социалингвистика (которая исследует дифференциацию языка, описывает конкретные языковые ситуации, изучает влияние на язык отдельных социальных факторов и др.), затем синхронная и диахроническая социалингвистика; сюда же относится и перспективная социалингвистика (которая прогнозирует развитие языковых процессов, прежде всего изменение объёма общественных функций различных языков). Некоторые языковеды выделяют также интерлингвистику, сравнительную и прикладную социалингвистику. Арсенал методологических приёмов немецких социалингвистов определён к концу XX века тем кругом задач, которые они решают в своих исследованиях. Особое внимание при этом уделяется рассмотрению социалингвистики в общем контексте социальных наук. Такой подход позволяет разграничить целый ряд соприкасаемых дисциплин, объектом изучения которых являются разные аспекты взаимоотношения языка и общества. К таким дисциплинам относятся теория коммуникации, теория текста, теория массовой коммуникации, лингвистическая практика, психоллингвистика (или социопсихоллингвистика).

Конкретные исследования социальных вариантов немецкого языка проводятся в основном в трёх областях: 1) исследование различных диалектов с учётом их социального измерения; 2) анализ взаимоотношения разных форм существования языка; 3) исследования половозрастных различий некоторых специальных языков. Особое внимание уделено исследованию форм существования немецкого языка и проблеме языковой нормы, а также специфике речевого поведения (W. Wagner, 1996, с.117-118)

Интерес западногерманских учёных к проблеме “язык и политика” возник в конце 1950-х годов в связи с дивергентными процессами, происходящими в языке двух частей Германии - западной и восточной. Здесь можно отметить следующие языковые различия между ними в данный период: 1) в немецком языке на Востоке Германии наблюдалось больше по сравнению с немецким

языком ФРГ количество неологизмов, причём главным образом в области общественно-политической лексики (примерно в 10 раз); 2) для немецкого языка в ФРГ характерны в основном заимствования англо-американского происхождения, а для немецкого языка в восточной части Германии - разного рода кальки с русских слов и выражений; 3) из немецкого языка на Востоке Германии исчезли многие слова и выражения, входившие в общественно-политический словарь третьего рейха и кайзеровской Германии; 4) отдельные элементы общественно-политического словаря в немецком языке двух западной и восточной частей Германии.

Для новейшей социолингвистики характерны следующие проблемы:

- 1) позиция немецкого языка в современном мире (U. Admoni, 1991);
- 2) использование немецкого языка в специальной сфере;
- 3) статус специального языка;
- 4) национальная вариативность немецкого языка;
- 5) коммуникативный статус диалекта в современной немецкой речевой практике (U. Admoni 1995).

Литература

1. Берков В.П. Социолингвистическая типология современных германских языков // Вестник ЛГУ. История, языкознание, литературоведение. – Л., 1989. – N2. – С. 56-61.
2. Бушуй А.М. Идиоэтническая семантика как социально-психологическая реальность // Филология. 5.-Самарканд: СамГУ, 2003. С-23-29
3. Бушуй А.М. Взаимоотношения между языком, культурой и обществом // Тил ва миллий маданият. – Самарканд, 2004. – С. 6-13.
4. Бушуй Т.А. Теория культуры языка: развитие, содержание и современное состояние // Тил ва миллий маданият. – Самарканд, 2004. – С. 16-21.
5. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию.-М.: Прогресс, 1984. –507 с.
6. Ammon U. Die internationale Stellung der deutschen Sprache.-Berlin, New York: de Gruyter 1991.-XX, 633 S.
7. Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz: Das Problem der Nationalitäten. – Berlin, New York: de Gruyter, 1995.-XII, 575 S.
8. Bushuy T. Til va insoniyat tarixi // Тил ва жамият. – Самарканд, 2003. –63-66 б.
9. Fix U. Die Sicht der Betroffenen: Beobachtungen zum Kommunikationswandel in den neuen Bundesländern // Der Deutschunterricht. – Seelze, 1997.-H. 1. -S 34-41.
10. Labov W., On the use of the present to explain the past, в кн.: Proceedindgs of the XI International Congress of Linguists, Bologna-Florence, 1972.-Bologna, 1974.

11. Patzelt W.J. Grundfragen der Ethnomethodologie: Theorie, Empirie und politwissenschaftlicher Nutzen einer Soziologie des Alltags.- München: Fink, 1987.-384 S.
12. Patzelt W.J. Methoden politischen Sprechens: Die ethnomethodologische Perspektive // Forum für interdisziplinäre Forschung. - Dettelbach, 1989. – H. 2. –S. 58-68.
13. Wagner W. Kulturschock Deutschland. – Hamburg: Rotbuch, 1996.– 238 S.

Мақолада XX аср иккинчи ярмидаги Германия социолингвистикаси моделининг асосий йўналишлари ҳақида сўз юритилган.

The basic items of german soziolinguistic models of the second part of XX century revealed in the article.